

МАСТИКОВА Наталья Сергеевна – кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; navor@bk.ru); преподаватель Государственного академического университета гуманитарных наук

ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. На основе данных Европейского социального исследования за 2016 г. приведено ранжирование ценностей, разделяемых молодежью в России. В ракурсе ценностной иерархии автор рассматривает отношение российской молодежи к мигрантам. Конформизм, риск-новизна, традиция – три главные ценности, разделяемые российской молодежью. Автор выявляет, что по всем переменным, связанным с отношением к мигрантам, большинство молодых людей проявляют негативную оценку. Корреляционный анализ показал, что связь ценностей и отношения к мигрантам российской молодежи является очень слабой. Ценности являются слабым объясняющим фактором в оценках российской молодежи по отношению к мигрантам.

Ключевые слова: мигранты, ценности, молодежь, Европейское социальное исследование

В современном мире наблюдается возрастание интенсивности миграционных процессов, сопровождающихся обострением межэтнических отношений. Миграционный кризис в Европе, события в Украине, в странах Ближнего Востока показывают, что эти процессы будут только нарастать. В современном российском обществе исследователи отмечают рост негативного отношения принимающего населения к мигрантам [Bessudnov 2015]. По данным Европейского социального исследования (ESS) за 2012 г., Россия наряду с Кипром является страной с самыми высокими негативными оценками в отношении мигрантов среди 29 европейских стран, входящих в исследование. В наших исследованиях по данным ESS 2006–2016 гг. было установлено увеличение негативных оценок в России по отношению к мигрантам и изменениям, которые они приносят (по данным 2016 г.) по сравнению с предыдущими волнами исследования [Мастикова 2017].

В предыдущих исследованиях мы показывали, что возникающая между мигрантами и принимающим населением межэтническая напряженность может перерасти в открытые конфликты и играть дезинтегрирующую роль. Как показали Ю.А. Зубок, В.И. Чупров на материалах исследования 2006–2007 гг. «Экстремизм в российской молодежной среде», потенциал молодежного экстремизма как правило направлен против мигрантов. В исследовании отмечается, что 21% российской молодежи в той или иной степени разделяют взгляды радикальных националистов, выступающих против роста численности мигрантов в нашей стране [Чупров, Зубок 2009].

Для предотвращения перехода межэтнической напряженности в открытые конфликты особенно важно изучать отношение молодежи к мигрантам как группы, вовлеченной в процессы взаимодействия с ними. Ведь если вспомнить наиболее громкие вспышки напряжения на межэтнической почве, такие, например, как резонансное убийство Егора Свиридова или беспорядки в Западном Бирюлево в связи с убийством Егора Щербакова мигрантом, то легко увидеть, что главными действующими лицами являются представители молодежной группы.

Нужно отметить, что современная молодежь формировалась в постсоветское время, характеризующееся усложнением межнациональных отношений и

ростом межэтнической напряженности. Поэтому актуальность изучения отношения молодежи к мигрантам обусловлена влиянием этих процессов.

Среди молодежи, проходящей процессы социализации и самореализации, межэтническая напряженность и конфликтные проявления, переходящие в открытые столкновения, являются наиболее выраженными в силу обостренной конкуренции за работу и образование. Конфликтность также объясняется возрастными особенностями, проявляющимися в резкости суждений и мнений, так называемом юношеском максимализме. Можно предположить, что на конфликтность в молодежной среде влияет и то, какие ценности разделяет молодежь.

Изучая причины негативного отношения к мигрантам, исследователи часто привлекают ценностный фактор в качестве объяснения. В работах различных исследователей было показано, что ценности универсализма¹ увеличивают позитивное отношение к мигрантам, в то время как ценности конформности и традиции увеличивают неприятие мигрантов [Ponizovskiy 2016; Davidov, Meuleman 2012; Davidov et al. 2008; Davidov et al. 2014; Beckers, Siegers, Kuntz 2012].

В данной статье мы ответим на вопросы, как сейчас российская молодежь относится к мигрантам; какие ценности разделяет российская молодежь; есть ли связь между ценностями российской молодежи и их отношением к мигрантам. Подтвердятся ли результаты других исследований, утверждающих, что приверженцы ценностей конформизма и традиционализма негативно настроены по отношению к мигрантам, а приверженцы ценностей универсализма увеличивают положительную оценку в российской молодежной среде?

Предыдущие исследования

Исследователи накопили обширный материал, выявляющий причины негативного отношения к мигрантам, для объяснения которого они привлекали, в частности, теорию групповых угроз. В основе этой теории лежит идея, согласно которой конкуренция за ограниченные ресурсы между группами выступает катализатором увеличения негативного отношения к внешним группам. Другие группы воспринимаются в контексте конкуренции за эти ресурсы, что порождает предвзятое отношение [Blumer 1958]. Выделяя в рамках теории групповой угрозы культурный фактор как один из возможных объяснений негативного отношения к мигрантам, исследователи предполагают, что прибывающее население несет изменения в традиции и нормы принимающего общества, которые угрожают его стабильности [Davidov, Meuleman 2012]. Прибытие мигрантов воспринимают как угрожающее в основном приверженцы консервативных ценностей, разделяющие ценности традиционализма и конформизма. Напротив, положительное отношение к мигрантам демонстрируют приверженцы ценностей универсализма, которые включают в себя понимание, терпимость и благополучие людей и природы.

Так, в рамках теории групповой угрозы Э. Давыдов, Б. Мейлеман рассмотрели связь ценностей с отношением к мигрантам и выяснили на данных *ESS* среди европейских стран за 2002, 2004, 2006 гг., что ценности в значи-

¹ *Универсализм* составляет индекс, который включает переменные: 1) с каждым человеком в мире следует обращаться одинаково, чтобы у всех были равные возможности в жизни; 2) важно выслушивать мнения других людей, понять их точку зрения, даже когда с ними не согласны; 3) необходимо беречь природу, заботиться об окружающей среде. *Традиция*: 1) быть простым и скромным, не привлекать к себе внимание; 2) ценить традиции, следовать религиозным и семейным обычаям. *Конформность*: 1) люди должны делать то, что им говорят, всегда следовать правилам, даже если никто за этим не следит; 2) всегда вести себя правильно, не совершать поступки, которые другие люди могли бы осудить.

тельной степени способствуют объяснению антииммиграционных настроений. Респонденты, разделяющие ценности универсализма, демонстрировали более низкую склонность отвергать мигрантов, тогда как респонденты, разделяющие консервативные, традиционные ценности, решительно отвергали миграцию.

Исследователи проверили данные *ESS* (2008 г.) на сопоставимость данных между 24 европейскими странами и подтвердили, что статистические вычисления по блокам миграции и ценностей корректны. В данном исследовании авторы показали, что есть различия между странами в силе воздействия ценностей на отношение к мигрантам. В частности, было показано, что в странах с низкой долей миграции воздействие ценностей традиционализма слабее, а увеличение негативного отношения к мигрантам менее выражено [Davidov et al. 2014].

В.А. Понизовский на данных *ESS* (2010, 2012 гг.) рассмотрел влияние ценностей на отношение к миграции в 25 европейских странах, в т.ч. и в России. Результаты исследования показали, что ценность универсализма – наилучший предиктор положительного отношения к миграции, а ценность безопасности – наиболее негативный [Ponizovskiy 2016].

И.М. Кузнецов, анализируя ценностные основания консолидации россиян, показывает, что ценности традиционализма связаны с негативным отношением к мигрантам в противоположность ценностям модернизма. Автор заключает, что большинство россиян относятся к смешанному ценностному типу, а чистых модернистов в российском обществе всего 2% [Кузнецов 2018: 243].

Отношение молодежи к мигрантам на данных *ESS* за 2006–2012 гг. уже было рассмотрено нами ранее [Мастикова 2017: 279–288]. Мы показали, что в отношении переезда мигрантов той же национальности, другой национальности, мигрантов из более бедных стран российская молодежь не имеет ярко выраженных положительных или негативных установок. Тем не менее в отношении изменений, которые привносят мигранты, около 60% молодежи демонстрируют негативную оценку. Настоящее исследование является продолжением изучения данной тематики. Его актуальность определяется необходимостью притока мигрантов в Россию в условиях естественной убыли населения нашей страны. Перед Россией остро стоит вопрос убыли трудоспособного населения, который в данный момент решается, в частности, за счет привлечения трудовых мигрантов. Эта ситуация может усугубиться, т.к. население России за 1993–2008 гг. сократилось на 5,2 млн чел., а если бы не было миграции, то сокращение составило бы 13,2 млн. По оценкам демографов, чтобы прекратить естественную убыль населения, в ближайшее время понадобится принимать 500 тыс. мигрантов в год, а то и более. А значит, необходимо на уровне государственной политики и всей системы функционирования социальных институтов создать такие условия, при которых, с одной стороны, мигранты стремились бы в Россию, а с другой – у принимающего населения снизилось бы негативное отношение к этому процессу¹.

В этих условиях важно формировать ценности, способствующие положительному отношению к приезжим в молодежной среде, в которой происходят интенсивные процессы самоопределения и становления ценностной системы.

Эмпирическая база исследования и методология

Исследование представляет собой вторичный анализ базы данных *ESS* вось-

¹ Вишневецкий А.Г. Маткапитал не спасает: почему России нужны мигранты. – *Газета.ru*. 09.01.2018. Доступ: <https://www.gazeta.ru/business/2018/01/05/11594870.shtml?updated> (проверено 28.03.2019).

мой волны за 2016 г. ESS проводится с 2002 г. с периодичностью в 2 года. На данный момент проведены исследования более чем в 30 странах Европы. С 2006 г. Россия также принимает участие в исследовании, которое проводится Институтом сравнительных социальных исследований под руководством В.А. Андреевкова. Преимущество базы ESS – высокая надежность, сопоставимость данных и их общедоступность. В восьмой волне исследования представлены данные по 18 странам (общая выборка – 33 286 респондентов, в России – 2 430). Данные были взвешены с применением постстратификационных весов.

Для анализа мы рассмотрим линейные распределения молодежи по отношению к мигрантам, приведем ранжирование ценностей молодых людей, а затем с помощью корреляционного анализа проверим, есть ли связь между отношением молодежи к мигрантам и разделяемыми ими ценностями.

Для анализа были отобраны вопросы, выявляющие отношение респондентов к изменениям, привносимым мигрантами.

1. Как Вы считаете, то, что люди из других стран переезжают в Россию, в целом хорошо или плохо сказывается на экономике России? (шкала от 0 до 10 баллов, где 0 означает «плохо для экономики», а 10 – «хорошо для экономики»).

2. Как Вы считаете, приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру России? (шкала от 0 до 10 баллов, где 0 означает «разрушает культуру нашей страны, а 10 – «обогащает культуру нашей страны»).

3. Как Вы считаете, с притоком людей из других стран Россия как место для жизни становится лучше или хуже? (шкала от 0 до 10 баллов, где 0 означает «становится хуже», а 10 – «становится лучше»).

Кроме того, были взяты вопросы о разрешении въезда мигрантов в страну респондента: 1) стоит ли позволять людям той же расы или национальности, что и большинство населения России, переезжать жить в нашу страну? 2) стоит ли это позволять людям, которые по национальности или расовой принадлежности отличаются от большинства населения России? 3) а если говорить о людях из более бедных стран за пределами Европы? К этим 3 вопросам предлагались одинаковые 4 варианта ответа: 1) следует позволить многим таким людям переезжать жить в Россию; 2) следует позволять некоторым таким людям переезжать жить в Россию; 3) следует позволить переезжать лишь немногим из них; 4) никому не разрешать.

Ценности в исследовании определены Ш. Шварцем как «желательные транситуационные цели, различающиеся по важности, которые служат руководящими принципами в жизни человека или другого социального субъекта» [Schwartz 1994: 21]. ESS позволяет проанализировать 10 ценностей, полученных по методике Ш. Шварца: достижение, власть, безопасность, конформизм, традиция, благожелательность, универсализм, самостоятельность, риск-новизна, гедонизм. Синтаксис методики и описание смысла ценностей доступны на сайте ESS¹. В исследовании представлена 21 переменная – так называемые сырые оценки, из которых затем строятся ценностные индексы. Изначальные шкалы измерены по 6 градациям, где 1 – «очень похож на меня», 6 – «совсем не похож на меня». Сначала вычисляется показатель *mrat*, представляющий из себя среднюю по ответам на 21 переменную «сырую оценку». А затем *mrat* вычитается из средней оценки по нескольким переменным из 21, формируя центрированные ценностные индексы. Процедура центрирования представляет из себя поправку на средний уровень ответов.

¹ https://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS_computing_human_values_scale.pdf

Мы считаем, что ценности, полученные по методике Ш. Шварца, применимы к России, т.к. список ценностей представляет собой базовые ценности, универсальные для всех культур. Кроме того, данные были центрированы, что устраняет проблему тенденциозности ответов (ситуация, когда респондент выбирает только крайние позиции шкалы), а также в исследовании хорошо проработывался вопрос эквивалентности смысла опросника при помощи профессиональных переводчиков.

Молодежь России отобрана с помощью фильтра в возрасте 18–30 лет. Переменные, отражающие изменения, которые привносят мигранты, были перекодированы для удобства интерпретации из шкалы от 0 до 10 в 3-балльные шкалы, где 1 означает негативную оценку, 2 – нормальную, 3 – положительную.

Отношение молодежи к мигрантам

В оценке изменений, которые привносят мигранты, 45,1% российской молодежи оценивают воздействие миграции на экономику нашей страны как отрицательное, 26% – как нормальное, 29% – как положительное.

В оценке воздействия мигрантов на культуру России мы видим, что и здесь большинство молодежи оценивают это воздействие как негативное (52,5%), как нормальное – 23,3%, а как положительное – 24,2%.

Следующий вопрос из разряда изменений, которые привносят мигранты, звучал: «Как Вы считаете, с притоком людей из других стран Россия как место для жизни становится лучше или хуже?» 55,5% молодежи негативно оценивают эти изменения, 27,3% – нормально, 17,2% считают, что Россия как место для жизни становится лучше.

В отношении того, стоит ли разрешать въезд в страну мигрантам той же национальности, 24,9% молодежи считают, что нужно разрешать многим, 33,6% – некоторым, 28,4% – немногим, и 13,1% считают, что никому.

В отношении мигрантов другой национальности только 13,2% российской молодежи считают, что следует разрешать въезд многим, 27,3% ответили, что разрешать въезд нужно некоторым, 41,4% – немногим, а 18,1% молодежи считают, что никому.

В отношении мигрантов из более бедных стран российская молодежь оказалась более категоричной: только 9% считают, что нужно разрешать въезд многим, 27,6% считают, что можно разрешать некоторым, 36,6% – немногим, а 26,8% запретили бы им въезд в нашу страну.

Таким образом, мы видим, что большинство представителей российской молодежи негативно оценивают изменения, привносимые мигрантами. Однако если сравнивать результаты по молодежной группе с данными по российской выборке в целом, которые мы приводили в предыдущих наших исследованиях по этой проблеме, то мы увидим, что отношение молодежи все же немного более положительное. Этот результат, конечно, можно было бы объяснить влиянием жизненного цикла. Так, в молодости все видится в более позитивном ключе, больше сил и событий, но мы не согласны с этим объяснением. Если бы это было так, то во всех странах Европы, которые принимают участие в *ESS*, мы бы наблюдали более положительное отношение к мигрантам в молодежной группе, чем в общей выборке, однако данные этого не подтверждают [Мастикова 2015: 127]. Рассмотрим связь между отношением молодежи к мигрантам и ценностями, чтобы попытаться объяснить подобное негативное отношение к мигрантам через приверженность к ценностям.

Ценности российской молодежи

Приведем ранжирование 10 ценностей, которые разделяет российская моло-

Таблица 1

Связь ценностей и отношения молодежи к въезду мигрантов в страну

Ценности	Разрешать въезд мигрантам той же национальности	Разрешать въезд мигрантам другой национальности	Разрешать въезд мигрантам из более бедных стран
Безопасность	-.100*	-.080	-.080
Конформность	-.118**	-.068	-.118**
Традиция	-.192**	-.146**	-.204**
Благожелательность	.003	.012	.019
Универсализм	.012	.010	.064
Самостоятельность	.113**	.091*	.057
Риск-новизна	.142**	.076	.070
Гедонизм	.106	0.64	.120**
Достижение	.076	.045	.037
Власть	-.053	-.021	.035

* Коэффициент значим на уровне 0,05.

** Коэффициент значим на уровне 0,01.

Таблица 2

Связь ценностей и отношения молодежи к изменениям, привносимым мигрантами

Ценности	Оценка влияния переезда мигрантов на экономику страны	Оценка влияния переезда мигрантов на культуру страны	Оценка влияния переезда мигрантов на то, становится ли Россия как место для жизни лучше или хуже
Безопасность	.059	.137**	.103*
Конформность	.018	.102*	.062
Традиция	.023	.034	.073
Благожелательность	-.084*	-.002	.042
Универсализм	-.063	-.001	-.005
Самостоятельность	-.050	-.055	-.078
Риск-новизна	.012	-.227**	-.281**
Гедонизм	.061	-.133**	-.058
Достижение	-.021	.060	.092*
Власть	.041	.137**	.105*

* Коэффициент значим на уровне 0,05.

** Коэффициент значим на уровне 0,01.

дежь. Для этого используем анализ средних значений, статистическая значимость определяется с помощью *t*-теста.

Ценности российской молодежи расположились в следующем порядке: конформизм – 3.13, риск-новизна – 2.91, традиция – 2.85, власть – 2.84, гедонизм – 2.68, достижение – 2.61, универсализм – 2.50, благожелательность – 2.49, безопасность – 2.47, самостоятельность – 2.34.

Как было показано ранее, в молодежной среде преобладают негативные оценки в отношении мигрантов по всем рассмотренным переменным. На первых местах в ранжировании ценностей у молодежи – конформизм и традиция, как раз те ценности, которые связаны с негативным отношением к мигрантам.

С помощью корреляционного анализа проверим, насколько сильна связь между ценностями и отношением к мигрантам среди молодежи.

Анализируя данные таблиц 1 и 2, мы наблюдаем, что связь присутствует далеко не со всеми переменными, а там, где таковая есть, она существует на очень слабом уровне. В табл. 1 наиболее сильная связь присутствует между ценностью «традиция» и разрешением въезда мигрантов из более бедных стран. Чем больше респондент придерживается традиционных ценностей, тем негативнее он оценивает въезд таких мигрантов. Однако корреляция 0,2 является очень слабой. В табл. 2 ценность «риск-новизна» связана с оценкой влияния мигрантов на культуру страны, а также в целом на жизнь в стране. Чем более респондент разделяет ценность «риск-новизна», тем лучше он оценивает изменения, привносимые мигрантами в сферу культуры и в Россию как место для жизни в целом. Однако корреляция очень слабая – на уровне 0,2 и 0,3. «Универсализм», вопреки нашим ожиданиям, оказался вообще не связанным с отношением молодежи к мигрантам, а «конформность» и «традиция» очень слабо связаны с переменными, касающимися разрешения на въезд в страну мигрантов.

Выводы и обсуждение

Результаты проведенного исследования, как уже было отмечено, фиксируют негативное отношение молодежи к изменениям, привносимым мигрантами, а также очень незначительную долю тех, кто разрешил бы мигрантам въезд в свою страну. Результаты анализа ценностей показали, что «конформность», «риск-новизна» и «традиция» – 3 ценности, наиболее разделяемые российской молодежью. «Универсализм» находится только на 7-й позиции из 10 в рейтинге разделяемых молодыми людьми ценностей. Однако корреляционный анализ показал, что отношение молодежи к мигрантам не связано с ценностями «конформности», «универсализма», а с «риском-новизной», «традицией» связь очень слабая. Таким образом, мы выявили, что в отношении российской молодежи к мигрантам ценности являются слабым объясняющим фактором. Следующие наши исследования будут направлены на поиск иных объяснений негативного отношения российской молодежи к мигрантам.

Важным остается вопрос, что же можно сделать для того, чтобы понизить негативное отношение молодежи к мигрантам в России?

Как показали результаты международных исследований, например Р. Инглхарта и Ш. Шварца, для того чтобы добиться снижения напряженности в обществе, необходимо создать следующие условия: осуществить удовлетворение базовых потребностей, создать ощущение безопасности, обеспечить высокий уровень жизни и т.д. Кроме того, снижению межэтнической напряженности может способствовать донесение до населения информации о положительном экономическом эффекте миграции, что нашло отражение в Миграционной стратегии России до 2035 года. В этом документе отмечено, что политика интеграции мигрантов должна опираться на надежную информационную основу.

Список литературы

- Кузнецов И.М. 2018. Ценностные основания межрелигиозного согласия. — *Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты* (отв. ред. Л.М. Дробижева). М.: ФНИСЦ РАН. С. 236-244.
- Мастикова Н.С. 2015. *Ценностный аспект процесса модернизации: сравнение ценностей россиян и европейцев*: дис. ... к.соц.н. М.: ИС РАН. 170 с.
- Мастикова Н.С. 2017. Динамика отношения российской молодежи к мигрантам по материалам ESS. — *Россия реформирующаяся*: ежегодник. Вып. 15. М.: Новый хронограф. С. 274-288.
- Чупров В.И., Зубок Ю.А. 2009. Экстремизм среди молодежи. — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 1(89). С. 146-166.
- Beckers T., Siegers P., Kuntz A. 2012. Congruence and Performance of Value Concepts in Social Research. — *Survey Research Methods*. Vol. 6. No. 1. P. 13-24.
- Bessudnov A. 2015. Ethic Hierarchy and Public Attitudes towards Immigrants in Russia. — *European Sociological Review*. Vol. 32. No. 5. P. 567-580.
- Blumer H. 1958. Race Prejudice as a Sense of Group Position. — *Pacific Sociological Review*. Vol. 1. No. 1. P. 3-5.
- Davidov E., Meuleman B. 2012. Explaining Attitudes towards Immigration Policies in European Countries: The Role of Human Values. — *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 38. No. 5. P. 757-775.
- Davidov E., Meuleman B., Billiet J., Schmidt P. 2008. Values and Support for Immigration. A Cross-Country Comparison. — *European Sociological Review*. Vol. 24. No. 5. P. 583-599.
- Davidov E., Meulemann B., Schwartz S.H., Schmidt P. 2014. Individual Values, Cultural Embeddedness, and Anti-Immigration Sentiments: Explaining Differences in the Effect of Values on Attitudes toward Immigration across Europe. — *Kölner Zeitschrift Für Soziologie & Sozialpsychologie*. Vol. 66. No. 1. P. 263-285.
- Ponizovskiy V.A. 2016. Values and Attitudes towards Immigrants: Cross-cultural Differences across 25 Countries. — *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. Т. 13. № 2. С. 256-272.
- Schwartz S.H. 1994. Are there Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? — *Journal of Social Issues*. Vol. 50. No. 4. P. 19-45.

MASTIKOVA Natal'ya Sergeevna, Cand.Sci. (Soc.), Researcher at the Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; navor@bk.ru); lecturer at the State Academic University for the Humanities

ATTITUDE OF RUSSIAN YOUTH TOWARD MIGRANTS THROUGH THE PRISM OF ITS VALUES

Abstract. Based on the European Social Survey data for 2016, the ranking of values shared by young people in Russia is given. The author considers the attitude of Russian youth towards migrants from the perspective of the value hierarchy. Conformity, risk-novelty, tradition – these are the three main values shared by the Russian youth. The article reveals that in all variables related to attitudes towards migrants, the majority of young people shows a negative assessment. Correlation analysis shows that the relationship of values and attitudes towards migrants of Russian youth is very weak. As a result, values are a bad explanatory factor in the assessments of Russian youth in relation to migrants.

Keywords: migrants, values, youth, European Social Survey